

О понятии "Интеллектуальная собственность"

Давид Дзамукашвили

заместитель генерального директора "Сакпатенти",
руководитель секции интеллектуальной собственности ТГУ – ЮНЕСКО

Аннотация

Дан анализ современного понимания интеллектуальной собственности. Внимание заострено на неудачности законодательного термина "интеллектуальная собственность" с точки зрения несоответствия регулирования правами собственности, личных неимущественных прав. На основе краткого анализа сделан вывод об единстве вещных прав собственности с интеллектуально-творческими имущественными правами. Автор видит главное их отличие в границах действия, если вещные права собственности не ограничены характером правоотношений, то интеллектуальные права собственности ограничены промышленно-производственными и коммерческими правоотношениями.

Для устранения проблем в этом аспекте предлагается заменить законодательный термин "интеллектуальная собственность" на термин "интеллектуально-творческие и смежные им коммерческие права".

Вывод сделан на основе анализа объектов интеллектуальной собственности в объеме Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности. Автор их по своему делит на две категории:

- объекты, которые носят интеллектуально-творческий характер: произведения, изобретения и т.д.;

- объекты, которые не носят такой характер и служат максимально выгодному производству и коммерческому обороту объектов первой категории; их предлагается объединить под один термин "объекты смежных прав".

Соответственно сказанному, термин "Право интеллектуальной собственности" предложено законодательно заменить на термин "Право интеллектуально-творческих и смежных коммерческих прав". Такой подход, по мнению автора, поможет с полной корректностью организовать систему охраны интеллектуальной собственности, устранив имеющиеся противоречия.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; промышленная собственность; смежные права; коммерческие права; личные неимущественные права; имущественные права

Продукт человеческого творчества является тем объектом, на регулирование которого направлено право интеллектуальной собственности. Этот самый продукт является наиболее ценным из находящихся в повседневном обращении. Обладая, правильно пользуясь и распорядившись им, человек может приобрести огромное богатство, какое никогда не принесет одна конкретная физически обособленная вещь. Ярчайшим примером является тот факт, что самым богатым человеком в мире является живущий бок о бок с нами, награжденный творческими способностями и незаурядным практическим умом – Билл Гейтс.

Думается, этот факт делает аксиоматическим утверждение, что в современном мире самым дорогостоящим товаром является именно продукт творческой деятельности, который представляет собой объект регулирования права интеллектуальной собственности.

Исходя из сказанного, ясно, что очень важно определить, что представляет собой "интеллектуальная собственность" с онтологической и правовой точки зрения. Уяснение этого понятия позволит наиболее целесообразно организовать систему права интеллектуальной собственности. Эта необходимость существует и является актуальной не только в постсоциалистических странах, но и во всем мире и вызвана она не только неоднородностью научного правового понимания, но и появлением в гражданском обороте новых объектов человеческого творчества.

Как известно, термин "интеллектуальная собственность" возник во Франции революционного периода и был закреплен в законодательстве этой страны в конце XVIII века*. Однако, этот термин применялся только к объектам художественной и литературной деятельности. В отношении же объектов технического творчества примерно с того же периода использовался термин "промышленная собственность". В современном понимании "интеллектуальная собственность" вошла в употребление с XX века.

Юридическое закрепление ее в национальных законах и международном праве произошло в 1967 году одновременно с подписанием Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности. Конвенция устанавливает следующий круг объектов, охватываемых "интеллектуальной собственностью" (ст. 2, п. VIII), который в обязательном порядке должен охраняться странами-участницами: **произведения литературные, художественные и научные; исполнение, звукозапись, радио и телевизионные передачи; изобретения; научные открытия; промышленные образцы; товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и коммерческие обозначения, а также, иные объекты, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.** Как видим, перечень объектов не является исчерпывающим, что соответствует факту неиссякаемости направлений человеческого творчества. Указанная статья Конвенции устанавливает и главный критерий оценки отнесения объектов к интеллектуальной собственности – **"интеллектуальная деятельность"**. Следовательно, если объект не носит отпечаток умственной деятельности, то он не может быть отнесен к объектам интеллектуальной собственности и не будет охраняться законодательством этой области.

Данный перечень объектов традиционно относят к двум категориям прав, в связи с чем "интеллектуальную собственность" делят на соответствующие этим правам области. Литературные, художественные, научные произведения, а также, исполнение, записи и передачи относят к авторским правам (литературной и художественной собственности).

Остальные, за исключением научных открытий**, относят к промышленным правам (промышленная собственность). Следовательно, понятие интеллектуальной собственности включает в себя авторские и промышленные права, иначе говоря, интеллектуальная собственность это права собственности в литературной, художественной и научной областях деятельности человека плюс права собственности в области промышленной деятельности. Если следовать данному, всеми признанному выводу, то интеллектуальная собственность должна быть рассмотрена как регулятор имущественных отношений, связанных с интеллектуальными творениями. Но, как мы знаем, интеллектуальную собственность в первую очередь отличают от вещной собственности именно тем, что к ней причисляют неимущественную группу прав создателей результатов творчества. Такое положение вещей прочно закреплено в Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, а также нашло свое отражение в Парижской конвенции об охране промышленной собственности.

Сегодня ученые и специалисты во всем мире, в том числе Всемирная организация интеллектуальной собственности, безоговорочно признают этот факт. Но не все так благополучно с законодательной точки зрения. Если страны последователи за правовой системой континентальной Европы легко пошли по пути включения норм охраны личных неимущественных прав в число законов, составляющих право интеллектуальной собственности, то страны общего права и сегодня не в полной мере следуют этому курсу. В частности, даже после присоединения к Бернской Конвенции США личные неимущественные права авторов этой страной в основном охраняются общим правом и

* А.П. Сергеев "Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации", учебник, изд. 2-ое, Москва, 1999 г. с. 10; В.Л.Калятин "Интеллектуальная собственность (исключительные права)", учебник для ВУЗОВ, Москва, 2000, с. 1.

** Научные открытия, как таковые, не являются предметом охраны правом интеллектуальной собственности. Они могут охраняться лишь в виде формы выражения – как произведения науки.

только права авторства и целостности произведения с 1990 года включены в норму Акта о визуальных художественных правах (Visual Artists Rights Act)*. Позиция США в этом вопросе опирается на глубокие корни, идущие вглубь средних веков, во времена, когда зарождалось позитивное право охраны достижений человеческого творчества. Хотя личные неимущественные права более всего проявляются в связи с предметом авторских прав, охраны добивались не авторы, а издатели – промышленники. Проблема учреждения охраны прав дала о себе знать с наибольшей остротой после изобретения книгопечатного станка**, когда закончилась эра переписывания книг вручную и началась эпоха массового воспроизведения копий произведений техническим путем. Стало возможным беспрепятственно и бесконтрольно перепечатывать изданные произведения и получать незаслуженный доход в ущерб первому издателю.

Естественно, что издатели стали требовать создания системы охраны их прав, связанных с произведениями. Их интересовали только имущественные права, которые являются объектами правоотношений во время экономического оборота. Их чаяния впервые получили позитивное выражение в Англии в виде статута Королевы Анны от 1710 года, который предоставил издателям права собственности по своей сути, взамен феодальным монопольным правам в торговле.

Статут предоставил право отстранять третьих лиц от несанкционированного автором или издателем печатания или распространения книг. Это право было названо "Copyright" (Право копирования). Как видим, персональное выражение личности автора в произведении в система "Копирайт" отсутствовало. Именно эти права именовались "Exclusive", известные в пространстве бывшего СССР как "исключительные" и носили чисто имущественный характер. Этой традиции до сих пор следуют США и охрану личных неимущественных прав по законодательству "Копирайт" не считают целесообразным. Хотя, ученые - юристы этой страны не отрицают возникновения указанных прав одновременно с созданием произведения, только их охрану перепоручают нормам общего права.

Франция положила начало новому подходу - узаконив систему "Авторских прав", т.к. велико было влияние взглядов Иммануила Канта, считавшего произведение духовным проявлением личности, а право, возникающее с созданием произведения, персональным правом. В результате, с начала XIX века во Франции стала господствовать доктрина дуализма авторских прав, согласно которой авторские права представляют собой связку личных неимущественных прав, названных моральными правами (droit moral) и имущественных прав (droit exclusif).

Такая конструкция прав распространилась на все объекты интеллектуальной собственности, создание которых требует творческой деятельности автора. Но среди объектов, перечисленных конвенцией, учреждающей ВОИС, есть такие, которые не входят в число вышеназванных объектов и, как следствие, характеризуются только имущественными правами. Такими являются товарные знаки, знаки обслуживания, географические обозначения, фирменные наименования и т.д. Эти объекты охраняются только имущественными правами, также называемыми исключительными и являющимися по своему содержанию правами собственности.

*Этот акт распространяется только на художественные картины, скульптуры, фотографии и т.п. Авторы остальных произведений до сих пор лишены моральных прав американским законодательством в области интеллектуальной собственности.

**Sheldon W. Halpern, Craig Allen Nard, Kenneth L.Port, Fundamentals of United States Intellectual Property Law, 1999, pp. 106-108.

** Delia Lipszyc, Copyright and Neighbouring Rights, UNESCO, 1999, c. 38.

Таким образом, объекты интеллектуальной собственности, на наш взгляд, можно разделить на:

- объекты, создаваемые авторской деятельностью – интеллектуально-авторские объекты (произведения, изобретения, промышленные образцы, полезные модели), обязательным условием охраны которых является наличие творческого, интеллектуального вклада;

- объекты, порождающие права, отчасти неразрывно связанные с вышеуказанными объектами, а отчасти независимые от них. В первой части эти права служат успешному, наиболее широкому распространению интеллектуально-творческих объектов и являются вспомогательными в экономическом обороте. В авторском праве они получили свое название "смежные права" и их объектами являются исполнения, звукозаписи, передачи. В промышленной собственности вспомогательные права не имеют своего единого названия и возникают и действуют они в связи с товарными знаками, фирменными наименованиями, географическими указаниями и другими коммерческими обозначениями.

Если смежные права служат для осуществления наиболее выгодного экономического оборота для обладателя авторских прав, то права, связанные с обозначениями, служат тем же целям только для объектов технического творчества. Их по аналогии также можно было бы назвать смежными.*

Таким образом, интеллектуальная собственность это "интеллектуально-творческие и смежные им права". Они являются абсолютными. Их объекты представляют собой бестелесные вещи-продукты интеллектуального творчества человека. Интеллектуально-творческие права авторов - раздвоенные, состоящие из 2 отличных друг от друга категорий: личных неимущественных (непередаваемы) и имущественных (права собственности). В противовес им смежные права представляют собой только имущественные права. Интеллектуально-творческие и смежные имущественные права имеют единую юридическую природу, на что указывает и термин, обозначающий их - "исключительные права". Прежде чем сравним их кратко с вещными правами собственности, хотим выразить свое отношение к не затухшей по сей день полемике между учеными из Российской Федерации, которые не могут придти к общему знаменателю по поводу включения личных неимущественных прав в состав исключительных прав.

Смежные права не всегда служат указанным целям. Поэтому их отнесение к интеллектуальной собственности весьма условно. Вдобавок, отметим, что, вообще, отнесение их к объектам интеллектуальной собственности, не носящим печать интеллектуального творчества, тоже условно. По большому счету к ним можно и нужно отнести только интеллектуально-творческие объекты, т.к. только они носители главнейшего критерия – "интеллектуально-творческий вклад".

Критикуя позицию А.Дозорцева, который не считает личные неимущественные права составляющей исключительных прав, А.Сергеев указывает: ". . . Под исключительным следует понимать такое право, которое закрепляет за управомоченным лицом сферу юридического господства над принадлежащим ему благом. . ." Далее делает вывод: "С этой точки зрения, личные неимущественные права обладают качеством исключительности не в меньшей, а даже в большей степени, нежели имущественные права. . ." Рассуждения верны с общеправовой точки зрения, но без учета традиции развития прав интеллектуальной собственности приводят к неприемлимым с юридической точки зрения выводам. Напомним, что в России термин "исключительные права" используется с давних пор. Такие ученые, как А. Пилленко, Г. Шершеневич и др., раскрывая суть этого понятия, имели в виду только имущественное содержание. Так, Г. Шершеневич отмечает, что исключительные права могут быть разделены на 2 группы: права авторские и промышленные. Он же указывает, что в первом случае охраняются экономические интересы духовных деятелей, а во втором интересы

* Права, вытекающие из интеллектуально-творческой деятельности авторов.

улучшения промышленности и торговли*. Эта точка зрения полностью совпадает с современным учением об исключительных правах, которые вся законодательная практика, включая международные соглашения относит к имущественным. Подтверждением этому может служить наиболее современный международный договор, принятый в 90-х годах XX века "Соглашение по Торговым Аспектам Прав Интеллектуальной Собственности, который исключает из сферы своего действия личные неимущественные права, оперируя, при этом, термином "исключительные права". Как указывают ученые еще с XIX века и ранее, интеллектуальную собственность следует рассматривать особым видом прав, которые выполняют ту же функцию для нематериальных объектов, что собственность для объектов вещных прав. Главной причиной отрицания единства вещных прав собственности и прав интеллектуальной собственности считается нематериальный характер объектов последних прав. Указывается на невозможность характеристики интеллектуальной собственности традиционной триадой прав собственности: владение, пользование и распоряжение объектом. Считая интеллектуальную собственность очень специфичной, мы полагаем, что она такой же природы, что и вещное право собственности. Характер объекта права не может поменять природу самого права. Кроме того, хорошо известно, что право собственности не обязательно связано правом владения. Собственник остается таковым и не владея фактически своей вещью. Владение вообще отдельный институт вещных прав, очень важный, но совсем не обязательный для характеристики собственности. Раз собственным творением физически единолично владеть невозможно, (после первого же обнародования произведения или раскрытия изобретения и т.д.), то невозможно и единолично пользоваться и распоряжаться ею, так рассуждают противники признания единой природы прав. По нашему мнению, ошибка в этих рассуждениях в том, что забывается, что объектом прав интеллектуальной собственности являются сами права, а творения являются предметом регулирования правоотношений. В данной статье не будем рассматривать вопросы теории права, которая именно в таком ключе толкует объекты и предмет права. Продолжая анализ в данном направлении, становится совершенно очевидным, что владеть правом интеллектуальной собственности возможно сполна с помощью норм позитивного права. Тем более, возможно пользоваться и распоряжаться этим правом. Законодательство в области интеллектуальной собственности обеспечивает именно эту возможность, закрепляя за субъектом указанные права собственности на интеллектуальные творения. При этом права подкреплены обязательностью публичного раскрытия произведения, изобретения или иного предмета правоотношения, что очерчивает объектные границы прав. При соответствующем случае достаточно сравнить охраняемое произведение или изобретение и т.п., с контрафактным, чтобы придти к заключению о факте покушения на права интеллектуальной собственности или отсутствия такового. Этот процесс очень сложный по сравнению с выявлением идентичности или сходства конкретной материальной вещи, но повторяем: специфичность предмета и способа регулирования не может изменить сущность прав. Нельзя рассматривать изменением природы прав и многочисленные ограничения прав интеллектуальной собственности, необходимость которых очевидна исходя из специфики человеческих творений – их закрыть в глухой "пещере" невозможно, наоборот, в установленных законом пределах они должны свободно быть доступны обществу. Без этого невозможен социально-культурный, экономический и технический прогресс человечества. Именно поэтому исключительные права ограничены во времени. Они не распространяются также и на случаи пользования в единичном экземпляре для целей образования, проведения научных экспериментов и т.д.

Ограничения прав интеллектуальной собственности хорошо высвечивают ареал их действия. Они действительны только в правоотношениях, связанных с промышленным производством, торговлей и иным оборотом** творений человеческого разума, при котором

* Г.Ф. Шершеневич "Учебник русского гражданского права" (по изданию 1907 г.), Москва, 1995 г. с. 255.

** например, аренда

происходит получение дохода. Такова доктрина всеобщего принятого законодательного регулирования интеллектуальной собственности. Подтверждением этого являются нормы Бернской конвенции в отношении произведений, которые обязывают страны охранять авторские права в любых правоотношениях, связанных с коммерческим использованием их и, наоборот, позволяют накладывать ограничения с целью свободного распространения информации, образования, удовлетворения научных интересов и др. В обычных бытовых правоотношениях исключительные права не действуют, например, если лицо закономерно владеет экземпляром произведения, то невозможно запретить ему одолжить его другу для чтения или подарить. Но, непозволительно превратить произведение источником дохода, путем его размножения и продажи или организации вземздного проката. На коммерческий характер исключительных прав указывает история их развития. На заре их зарождения соответствующему лицу предоставлялась привилегия на монополию, т.е. на возможность единоличного господства над объектами творчества в сфере экономического оборота. Никому не приходило в голову просить аналогичные права для реализации в простом обиходе.

Аналогично развивались исключительные права, связанные с техническими достижениями. Неудивительно, что главную международную конвенцию по охране изобретений и др. объектов технического творчества назвали конвенцией по охране "промышленной собственности", которую распространяется на промышленное производство и коммерцию в любой области деятельности человека.

Думается, высказано достаточно оснований, чтобы утверждать, что интеллектуальная собственность - это права экономического характера (как и вещная собственность), их действие ограничено правоотношениями промышленного, торгового и иного коммерческого характера. Они в отличие от вещных прав собственности носят дуалистический характер - представляют собой комплекс личных неимущественных и имущественных прав в отношении объектов интеллектуально-творческого характера. В отношении иных объектов, - способствующих успешной коммерции (мы в это понятие включаем и промышленное производство) личные неимущественные права не возникают.

Задача права интеллектуальной собственности заключается в регулировании возникающих правоотношений во время экономического (коммерческого) оборота предмета исключительных прав. Не менее важная задача ее заключается в регулировании личных неимущественных прав создателей творений.

Именно необходимость комплексного регулирования разных по сфере действия интеллектуальных прав приводит к неудовлетворительной оценке термина "интеллектуальная собственность" с юридической точки зрения. Эта оценка широко известна и приведение ссылок на имена ученых считаем излишним.

Мы тоже разделяем эту точку зрения и поддерживаем мнение, что с научной стороны термин имеет право на существование - все права, связанные с интеллектуально-творческими объектами являются одной природы - они результат интеллектуального творчества.

С юридической же стороны мы отвергаем этот термин и предлагаем заменить более точно определяющим его правовое содержание термином - "интеллектуально-творческие и смежные коммерческие права" или "Авторские и смежные коммерческие права".

Соответственно, термин "право интеллектуальной собственности" можно заменить на "Право об интеллектуально-творческих и смежных коммерческих правах", или "Право об авторских и смежных коммерческих правах".

Думается, такое решение вопроса позволит одновременно регулировать личные неимущественные и имущественные правоотношения с выделением для них должного места в системе подотрасли гражданского права с предлагаемым названием и устранить смущение, вызываемое содержанием слова "собственность" в ныне существующем законодательном названии и несоответствием ему личных неимущественных прав.

Все права и правоотношения можно будет расположить по своим местам без особых проблем научного или юридического характера.

Использованная литература:

1. Г.Ф. Шершеневич "Учебник русского гражданского права" (по изданию 1907 г.), Москва, 1995 г.
2. Гражданское право. Учебник, издание третье, под редакцией А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого, том. 3, Москва, 2001г.
3. А.П.Сергеев "Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации", учебник, издание второе, Москва, 1999 г.
4. "Как защитить интеллектуальную собственность в России", под редакцией А.Д.Корчагина, Москва, 1995 г.
5. В.О.Калятин "Интеллектуальная собственность (исключительные права)", учебник для ВУЗов, Москва, 2000 г.
6. "Интеллектуальная собственность как ресурс качественного развития", общий обзор для малых и средних предприятий, Москва, 2002 г.
7. "Перспективы развития Российского законодательства о промышленной собственности", под общей редакцией А.Д.Корчагина, Москва, 2002 г.
8. К.Ю.Тотьев "Конкурентное право", учебник, Москва, 2000 г.
9. В.И.Еременко "Законодательство о пресечении недобросовестной конкуренции в зарубежных странах", издание 2-е, Москва, 1997 г.
10. "Коммерческое право", учебник по редакцией В.Ф.Попандопуло, В.В.Яковлевой, Санкт-Петербург, 1998 г.
11. И.Д.Иванов "Патентная система современного капитализма", Москва, 1966 г.
12. Е.А.Богатых, В.И.Левченко "Патентное право капиталистических и развивающихся государств", Москва, 1978 г.
13. А.А.Жданов, Г.А.Матвеев "Тенденции к унификации патентного права в зарубежных странах", Москва, 1974 г.
14. Питер Розенберг "Основы Патентного права США", общая редакция В.П.Мозолина, Москва, 1979 г.
15. Римское частное право, учебник, под редакцией И.Б.Новицкого, Москва, 1996 г.
16. Актуальные проблемы гражданского права, сборник статей, под редакцией Н.И.Брагинского, Москва, 1999 г.
17. В.А.Лапач "Система объектов гражданских прав", Санкт-Петербург, 2002 г.
18. В.А.Копылов "Информационное право", Москва, 1997 г.
19. Труды по интеллектуальной собственности, кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву Института международного права и экономики им. А.С.Грибоедова. В 5-ти томах, Москва, 2000 г.
20. "Intellectual Property Reading Material", WIPO, 1998.
21. Rochelle Cooper Dreyfuss, Roberta Rosenthal Kwall, "Intellectual Property", University casebook series, 1996.
22. Donald S.Chisum, Craic Allen Nard, Herbert F.Schwartz, Pauline Newman, F. Scott Kieff, "Principles of Patent Law", University Casebook Series, 1998.
23. "Fundamentals of United States Intellectual Property Law"; by Sheldon W. Halpern, Craig Allen Nard, Kenneth L. Port, 1999.
24. "Copyright and Neighbouring Rights", by Delia Lipszyc, UNESCO, 1999.
25. "The Ontology of Cyberspace, Philosophy, Law and Future of Intellectual Property", by David R. Koepsell, 2000.
26. "Intellectual Property in the Information Age", by Debora J.Hallbert, 1999.
27. "Intellectual Property Law", by W.R.Cornish, third edition, 1996.
28. "Patents for Chemicals, Pharmaceuticals and Biotechnology, Fundamentals of Global Law, Practice and Strategy", by Philip W.Grubb, 1999.
29. "Intellectual Property and Human Rights", WIPO Publication N762(E), 1999.
30. International Review of Industrial Property and Copyright Law, published by the Max-Planck-Institute, Munich, электронная версия журнала на CD-ROMe, 1969-1999г.г.
31. Бесарион Зоидзе "Вещное право", на грузинском языке, Тбилиси, 1999 г.
32. "Комментарий к Гражданскому кодексу Грузии", книга первая, общие положения, на грузинском языке, 1999 г.
33. Ладо Чантуриа "Введение в общую часть грузинского гражданского права", на грузинском языке, Тбилиси, 1997 г.
34. Сандро Джорбенадзе "Толковый словарь по интеллектуальной собственности", на грузинском языке, Тбилиси, 1998 г.
35. Давид Дзамукашвили "Право интеллектуальной собственности", на грузинском языке, 2-е издание, Тбилиси, 2002 г.
36. Давид Дзамукашвили, Роман Шенгелиа, Давид Габуниа, Валерий Хрусталь, Сандро Джорбенадзе, "Комментарий к закону Грузии. об авторском и смежных правах", постатейный, на грузинском языке, Тбилиси, 2003.

Статья получена: 15.06.2003